

УДК 913(450)
ББК 26.89(4Ита)я2
П47

Познер, Владимир Владимирович.

П47 Их Италия. Путешествие-размышление по «сапогу» /
Познер, Владимир. — М.: Издательство АСТ, 2015. —
352 с. — (Все, что я знаю о)

ISBN 978-5-17-092280-2

Чтобы понять людей, культуру, традиции и кухню одной из самых притягательных стран мира Владимир Познер поговорил с 15 знаменитыми итальянцами, причем всем задал два вопроса: «Представьте себе, что я могу поехать только в одно-единственное место в Италии, — куда мне отправиться?» и «Если бы я смог съесть только одно итальянское блюдо, то каким бы оно было и где его лучше всего готовят?» Эти ответы, на наш взгляд, позволят узнать об Италии больше, чем все путеводители вместе взятые!

УДК 913(450)
ББК 26.89(4Ита)я2

ISBN 978-5-17-092280-2

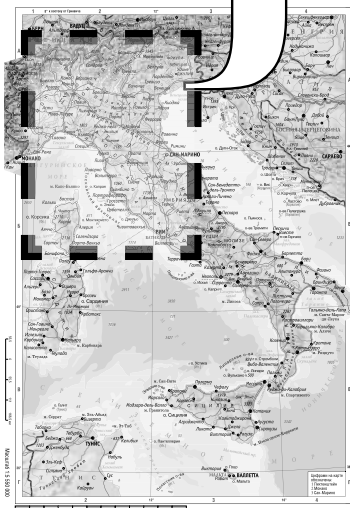
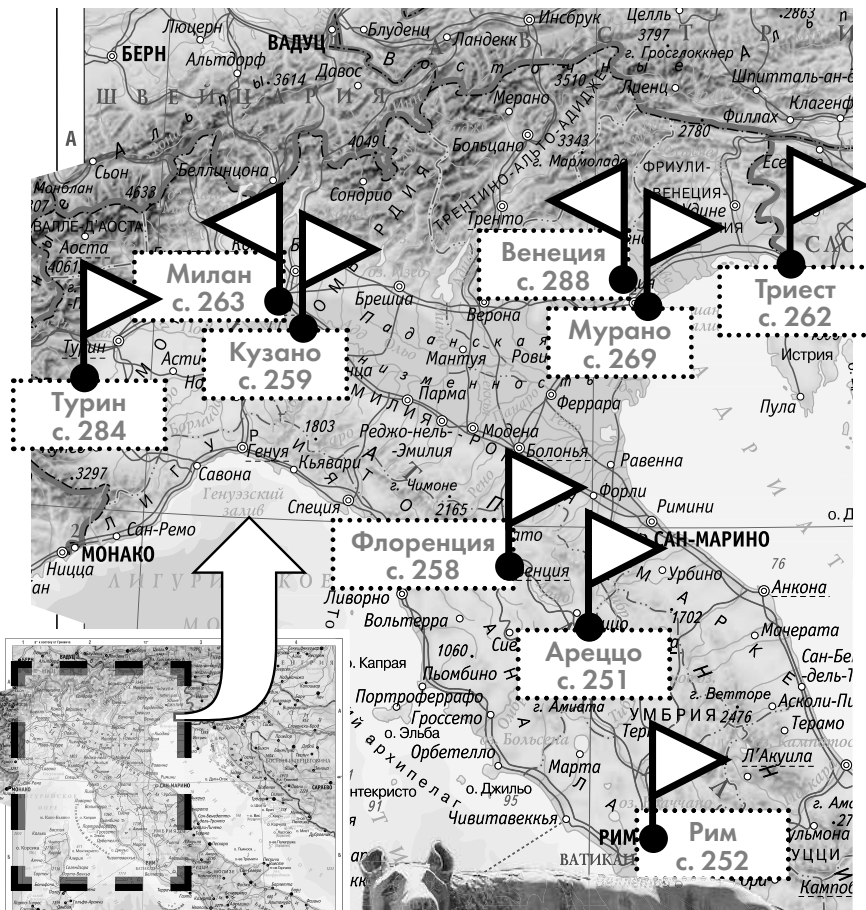
© Познер В.В.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

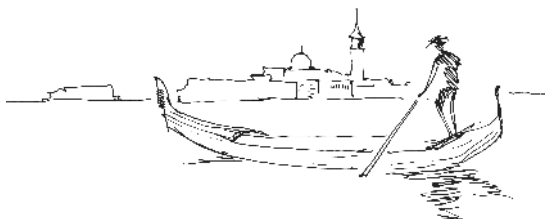
Владимир Познер

ИХ ИТАЛИЯ

*Путешествие—
размышление
«по сапогу»*

АСТ
Москва

ОБЪЯСНЕНИЕ

«Почему “их” Италия?» — спрашивают. Объясняю.

Документальный телевизионный сериал об Италии возник в какой-то степени случайно, в отличие от «Одноэтажной Америки» и «Тур де Франс». Что касается первого, то я лет двадцать пять мечтал о том, чтобы повторить путешествие Ильи Ильфа и Евгения Петрова, которое они совершили в 1935–1936 годах, но не с блокнотом в руках, а с телевизионной камерой. Я хотел в некоторой степени «открыть Америку» для российского зрителя, сделав честный, непредвзятый фильм о стране, в которой я рос, о стране, которую я люблю, о стране, которую я довольно хорошо знаю. Так что тут все было ясно.

После успеха «Одноэтажной...» (а успех был ошеломляющий) логичным казалось попытаться повторить его. Я родился в Париже, моя

мама была француженкой, дома мы говорили только по-французски, и я люблю Францию. Фильм о Франции для меня в этом контексте — самое очевидное. Все-таки моя родина. И снова — успех.

Но это уже стало отдаленно походить на зарождение традиции. Ну как же, сделали фильм об Америке, сделали о Франции, пора приступать к фильму о следующей стране. Например, об Италии. Почему об Италии? Да потому что все любят Италию, и кроме того, 2011 год — официально объявленный год Италии в России и России в Италии, так что есть повод. Все так, но как ныне любят говорить в России, имелась одна «маленькая деталь» (попробуйте сказать «большая деталь» и сразу поймете, что деталь может только быть маленькой и выражение «маленькая деталь» — свидетельство малограмотности того, кто его употребляет), а именно: в отличие от Америки и Франции, родных для меня стран, Италия мне совершенно не родная. Америку и Францию я знаю изнутри, я там рос. Я совершенно точно представлял, что хочу рассказать об Америке и о Франции, что хочу снимать и почему. С Италией же ситуация иная. Я бывал там много раз, но, скорее, как турист, визитер. У меня нет никакого специального, устоявшегося отношения к этой стране. И — быть может, главное — я не говорю по-итальянски.

Так что, с одной стороны, я не желал снимать кино об Италии. Но с другой — соблазн был велик...

И соблазн взял верх над доводами разума.

Первым делом я засел за изучение итальянского языка. Я прекрасно понимал, что за несколько месяцев не сумею выучить его так, чтобы вести интервью на итальянском. Но я хотел добиться хотя бы того, чтобы понимать итальянскую речь процентов на восемьдесят (без ложной скромности сообщаю, что мне это удалось).

Дальше надо было решить: *про что кино?* Что мы будем снимать и почему будем снимать именно то, а не это? Эти вопросы оставались без вразумительных ответов, пока нас с Ваней Ургантом не осенила мысль: следует создать список из десяти–пятнадцати известных итальянцев и с ними договориться об интервью. Прежде чем начать съемки в стране, снимем интервью с этими людьми, в которых каждому зададим среди прочих два одинаковых вопроса. Первый: *представьте себе, что перед вами стоит человек, который никогда в Италии не был, но может увидеть лишь одно-единственное место в вашей стране. Куда вы направили бы его?* И второй: *представьте себе, что я могу съесть только одно-единственное итальянское блюдо. Скажите мне, что это за блюдо и где его лучше всего готовят?* В итоге мы получим пере-

чень итальянских мест, которые надо обязательно увидеть, а также список блюд. Таким образом наш маршрут будет определен не нами, а ими, итальянцами. Отсюда выросло и название фильма — «Их Италия».

Если вы, посмотрев фильм или прочитав эту книжку, спросите, почему нет ничего о Помпеях, о Капри, о таких потрясающих городах, как Лукка, Пиза, Генуя, Римини, Феррара, ну и так далее, ответ один: потому что их не назвали наши собеседники. А люди это были не банальные. В их числе, например:

Франко Дзеффирелли

Тонино Гуэрра

Князь Строцци и его княжна и княгини

Пьеро Антинори

Феруччо Феррагамо

Марко Мюллер

Маргарета Хак

Андреа Бочелли

Аль Бано

Дольче и Габбана

Этро и его семья

Моника Белуччи

Кардинал Равази.

И это далеко не полный список.

Были люди, интервью с которыми мы добивались, но тщетно. К таким относятся: Сильвио Берлускони — тогда он был еще премьер-министром, погруженным в скандалы по

самое не хочу; выдающаяся оперная певица Мирелла Френи, которая назначила нам день и час и... исчезла; Микеле Плачидо, известный в России как комиссар Каттани (он был занят на съемках); легендарный вратарь сборной Италии Джи Джи Буффон; знаменитый писатель Умберто Эко, Адриано Челентано... Хочу сказать безо всяких обвиняков, что мы рассчитывали на гораздо большую и эффективную помощь итальянского посольства в Москве. Эта помощь была обещана, в какой-то мере оказана, но мера эта оказалась недостаточной — и это я выражаюсь политкорректно. Вообще, обязательность итальянцев — отдельная тема, которой я еще коснусь.

*ВОЗВРАЩАЯСЬ
К НАПИСАННОМУ РАНЕЕ*

В двух предыдущих книжках, связанных с «Одноэтажной...» и «Тур де Франс», я написал о нашей съемочной группе. На этот раз упомяну еще и «новеньких», но начну со «стареньких»:

▪ **Надежда СОЛОВЬЕВА.** Генеральный продюсер. У нее по-прежнему все под контролем, она всех держит в страхе, всегда ищет как сделать, а не как не сделать, всегда готова сочетать полезное с приятным.

- Валерий СПИРИН. Режиссер, по-прежнему похожий на сонного полярного медведя, которого лучше не будить.

- Артем ШЕЙНИН. Креативный продюсер. По-прежнему по-сержантски всех строит и исправно, до изнеможения отжимается по утрам и вечерам.

- Аня КОЛЕСНИКОВА. Исполнительный продюсер. По-прежнему четкая, ответственная, обворожительная, умеет говорить на вдохе, малоодетая, улыбчивая.

- Влад ЧЕРНЯЕВ. Главный оператор. По-прежнему занудливо и бескомпромиссно требует, чтобы картинка была именно такой и не иной.

- Женя ПЕРЕЯСЛАВЦЕВ. Оператор, по-прежнему внезапно исчезающий, чтобы «достать» абсолютно нереальные кадры.

- Стас ТОЛСТИКОВ. Звукооператор, по-прежнему дотошно делающий свою работу, при этом получающий удовольствие от всего нового.

- Володя КОНОНЫХИН. По-прежнему невозможно определить род его профессии — швец, жнец и на дуде игрец, мастер на все руки, наш талисман.

Но были, как я уже сказал, и новенькие:

■ Лена ЧЕБАКОВА. Прежде чем познакомиться вас с ней, я должен сделать небольшое отступление.

Во всех наших поездках нас сопровождал человек, которого я называл «местным голосом». Например, в поездке по США это был мой давний друг Брайан Кан. Во Франции это был Робен Димэ. Общего между этими двумя господами было только то, что оба были местными: Брайан — стопроцентный американец, Робен — стопроцентный француз. Каждый должен был «прозвучать» в качестве местного голоса, который комментирует наши с Иваном высказывания, поправляет нас, спорит с нами.

Брайан справился с поставленной задачей блестяще. Робен же не то что не справился, а полностью провалил задание. Об этом я достаточно подробно написал в книжке «Тур де Франс», так что не буду повторяться. Но после неудачи с французским «голосом» наш генеральный продюсер засомневался в необходимости «голоса» итальянского (замечу в скобках, что генеральный продюсер — это тот человек, который финансирует проект, он вынужден считать каждую копейку и относится резко отрицательно к непродуктивным тратам). Словом, возник спор. Я считал наличие подлинно местного человека важным, настаивал на этом. Наконец договорились, что попробуем, но в случае, если выбранный

нами человек окажется неподходящим, увольняем его и больше не берем никого. Поэтому я отнесся настороженно к сообщению Ани Колесниковой о том, что нашим «итальянским голосом» будет некая Елена Чебакова, русская женщина, вышедшая когда-то замуж за сицилианца. Ну вот, подумал я, мало того, что она не настоящая итальянка, так она еще связана с мафией.

Дорогая Лена! Пожалуйста, извините меня за эти мерзкие подозрения. Вы не просто оправдали мои ожидания. Вы были доброй феей, всегда положительной, всегда там, где надо было быть, вы были помощницей, вы рекомендовали нам людей и места. Словом, благодаря вам наш фильм стал лучше.

Что до вас, уважаемые читатели, то будет полезно знать, что Лена совершенно прелестная блондинка, изящная, невысокого роста, с очень русским лицом, которое стало еще нежнее благодаря итальянской прививке. Нет ничего удивительного в том, что в неё влюбился и женился на ней сицилианец Марио Белла.

■ Марио БЕЛЛА. Как, на ваш взгляд, выглядит типичный сицилианец? Представления не имеете? Ладно, тогда скажу о том, каким рисовался мне этот персонаж: кряжистый, невысокого роста, глядящий на вас черыми, словно два дула пистолета, зрачками, неулыбчивый, готовый в любой момент выхватить из-

за пазухи обрез. Похоже? Нет, дорогие мои, не похоже.

Марио Белла, как вам уже известно, муж Лены Чебаковой, но я не стал бы писать о нем, если бы он не оказался и одним из наших водителей. Марио специально взял отпуск, чтобы поработать с нами (и заодно проследить за тем, чтобы никто к его Елене не приставал). Марио статен, красив, мужественен, улыбчив, приветлив, смугл, белозуб, по ходу дела учил меня итальянскому языку, никогда не говорил «нет». Он и Лена пригласили нас на семейный ужин, когда мы были на Сицилии, и это отдельная и прекрасная страница нашего путешествия.

Еще хочу сказать, что благодаря Марио мы чувствовали себя абсолютно защищенными. Почему — спрашиваете вы? Да потому, что Марио — карабинер. Мне кажется, что из-за этого некоторые из нас, будучи за рулем, допускали определенную наглость, рассчитывая на то, что если нас остановит «*polizia stradale*» (это вовсе не «страдающая» полиция, как предполагают некоторые российские туристы, а «дорожная»), то Марио всегда договорится с ними. Что, собственно, и произошло раза два.

Единственное, в чем он не преуспел, было в организации вертолетных съемок того, как карабинеры пытаются бороться с неле-